

УДК 004

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

Партицки Славомир

*Люблинский католический университет Иоанна Павла II
Люблин, Польша*

В первом десятилетии XXI века одной из основных проблем, решаемых в разных плоскостях, стало развитие. Вопрос развития стал элементом эффективности социально-экономических систем, мерой результативности политических действий. Развитие влияет также на индивидуумов, функционирование общественных институтов и организаций, экономических субъектов. Совмещается также с защитой натуральной среды и локальных культурных ценностей. Жажда воплощения развития стала целью многих актеров политической, социальной и экономической среды. Для этого рода конвенции следует поставить вопрос: каковой является траектория развития в сетевом обществе?

Тематическая литература основу современной логики развития находит в социально-философской мысли Освещения. А. Тургот в своей историософической концепции доказывает непрерывное в истории человечества стремление к прогрессу. Притом отмечает, что нередко это происходит неявным образом. С телеологической точки зрения, прогресс стоит понимать как постоянное движение вперед. Очередной значимый представитель концепции Освещения, А. Кондорсе, отстаивает точку зрения о неограниченных возможностях прогресса, указывая тем самым генерирующие его факторы, т.е. интеллект, техника и моральность. Анализируя реальность, тем более XIX века, можно заметить, что роль третьего фактора минимализировалась.

Сформированное в период Освещения обыкновение прогресса, представляемого в качестве развития, повлияло на действительность последних двух веков. С точки зрения практических действий принимает он различные формы, базирующие на разных доктринальных и идейных подходах а также богатой палитре социологических и экономических теорий. В дальнейшей части данного довода некоторые из них будут шире представлены.

В секвенции меняющихся типов промышленного общества, сетевое общество бесспорно является очередной его формой. Можно допускать, что это не последняя форма, так как XXI век, объятый возрастающим динамизмом, готовит нам и следующим поколениям другого рода комплексные решения социального и экономического быта. На очереди исторического континуум ждут биотехнологии, нанотехника, так как прежде это место занимал микропроцессор и базирующий на его основе компьютер. Идя по следу мышления эпохи Освещения, следующие поколения войдут на тропу развития, с которой нет путь назад. Этот процесс Тоффлер образно представил в своей книге *The Third Wave* применяя понятие волны, указывая путь перехода от промышленной эпохи к веку информации.

Под конец XX века появилась третья волна, которой носителем является «квантовая электроника, теории информации, молекулярная биология, океаника, нуклеоника, экология и науки связанные с космосом»¹². Движущей силой перемен качественного характера стали наука и образование. Знания стали источником формирования новой цивилизации.

Проводя анализ концепции Тоффлера стоит отметить, что повсеместное употребление знаний стало переломным моментом линеарного процесса развития. Можем говорить о динамизированном развитии, что в практике означает оспаривание основного принципа модернизационных теорий развития в линеарном порядке.

¹² A. Toffler, *Trzecia fala*, Познань 2006, с. 169.

Линеарность развития это также элемент дихотомических социологических теорий (Г. Сайнт-Симон, Э. Дюркхайм). На одной тропе развития можно выделить разный темп его реализации. С наибольшою скоростью развиваются центральные страны, опережая полу-периферии и периферии. Процесс модернизации имеет место как только пересекаются два общества с разной степенью развития. В эффекте, менее развитая страна перенимает механизмы относительно модернизированной страны. Процесс развития обуславливается коммуникацией, или же пересечением двух субъектов. Для третьей волны данный вопрос решается путем использования сетей.

Сетевое общество охватывает современные формы быта в развитых странах. М. Кастеллс считает, что современный мир конструируется вокруг информационных технологий, информатизации и инфострады. Американский социолог отмечает, что «сети создают новую социальную морфологию наших современных обществ, а распространение сетевой логики принципиально меняет функционирование и результаты производственных процессов, опыта, власти и культуры»¹³. Сети перестраивают быт современного человека во всех сферах его активности. М. Кастеллс подчеркивает, что «основанная на сети социальная структура является высоко динамичной, открытой системой, податливой на инновации, но неподвергающейся расшатке своего равновесия»¹⁴. Отмечает, что сеть является системой взаимно связанных узлов, представляемых в качестве пунктов пересечения отношений обмена в системе сетей. Сетевая структура современного мира состоит из миллионов узлов и тысяч автономных компьютерных сетей, между которыми существует неограниченное количество способов пересечения. Дополнительно проявляется эффект сети, базирующийся на логике: чем больше в сети узлов, тем больше пользы отдельным узлам. В сети затирается различие между отправителем и получателем, так как сеть является источником повсеместной конвергенции, интерактивности и мульти-модульности.

Ф. Фукуяма заметил, что сети привели к тому, что общественный, моральный и культурный порядок, а также межчеловеческие отношения значительно преобразились. По мнению американского социолога, сеть следует определять не только используя терминологию формальной организации, но также стоит интерпретировать ее в категориях социального капитала, как носителя доверия и моральных норм.

В сетевом обществе легко пересекать границы, а воспринимаемое пространство не покрывается с географическим пространством страны. Возможности сочетаний узлов приводят к тому, что весь мир оплетается сетями, создавая тем самым глобальное общество. Сеть является источником глобализации, которая заключается в усиливающейся взаимозависимости науки и техники, рынка, политики, общества, культуры, экологии. Реализация этих процессов происходит за счет национального уровня. Субъектом перемен, а в дальнейшем развития, является глобальное общество, а возможности воспользоваться этим источником зависят от степени внедрения и участия данной страны, региона, локальной общины в глобальной сети.

Согласно А. Гидденсу глобализация эмитирует импульсы по направлению объединения современного мира. По мнению английского социолога глобализацию стоит понимать как: интенсификацию общемировых социальных связей, объединяющих удалённые локальные общины таким образом, что локальные процессы формируются благодаря процессам вдалеких местах и наоборот. Эффектом глобализации является интенсификация социальных отношений в мировом масштабе. А. Гидденс считает, что глобализация это эффект процессов модернизации и идей свободных рыночных отношений.

Процессы глобализации, являющиеся фактором современного развития, в практике определяют расширение и динамизацию мировых потоков, равно материальных, как и

¹³ M. Castells, *Społeczeństwo sieci*, Варшава 2007, с. 467.

¹⁴ Ibid, с. 468.

духовных элементов. Логика времени-пространства и сетевого общества базируют на двух определятелях: пространстве потоков и безвременном времени. Согласно М. Кастеллсу, пространство организует время. Пространство в условиях сети является экспрессией общества (М. Кастеллс). Пространственные формы и процессы генерируются также на базе потоков.

В сетевом обществе действуют механизмы диффузии. Сети объединяют субъектов находящихся на разных уровнях развития, относящихся к разным системам ценностей и разным организационным структурам общественного быта. В предыдущих этапах социального развития процессы диффузии были обусловлены пространственным соприкосновением, сеть проникает сквозь этот барьер. Сетевые потоки допускают всесторонний обмен, ускоряя некоторые процессы, создавая одновременно возможность пропускать некоторые этапы в неизменной поочередности стадий развития, оговариваемых теориями модернизации. Сеть, будучи инструментом глобализации, сопутствует воздействию внешнего фактора на отдельных субъектов. Приводит к тому, что внешние факторы становятся основным генератором социальных перемен, а в итоге – развития. Стоит в то же время отметить, что процессы не протекают вдоль одной определенной траектории. Векторы их активности покрываются с потоками. В сети некоторые узлы генерируют большее количество потоков, что определяет для них доминирующую роль.

Сеть является также носителем процессов конвергенции. Распространенный в современной культуре, особенно в массовой, синдром современности, приводит к униформизации глобального общества в разных формах эффективности: общественной организации, культуры, экономики, а также стиля жизни, взглядов и убеждений. Явление конвергенции, базирующей в первую очередь на прогрессе индустриализации, в результате пересечения путей развития ведет к социальным переменам и в конечном итоге – принципиального преобразования общества. По мнению Бурнгама, носителем конвергенции являются в первую очередь менеджеры. Сеть существенно влияет на развитие процессов конвергенции, чего примером является быстрая абсорбция западных стандартов в странах Центральной и Восточной Европы. Немаловажным является определение в киберпространстве места и времени возрастающей интенсивности развития культуры.

Потоки информации, все чаще принимающие спонтанные формы, создавая источник, оспаривающий легитимность систем ценностей и основанных на них общественных институций, созданных в предыдущих этапах социального развития. Экспансия информации, базирующаяся на использующей информацию технике, приводит к тому, что создаются новые институции, в то же время старые основательно преображаются. Того примером является рост численности администрирующих чиновников, не смотря на информатизацию системы. Проблема заключается в постоянно растущем объеме информации, генерируемой и перерабатываемой с использованием новой бюрократической техники.

Современный человек, как никогда прежде, подвергается «обстрелу» огромным объемом информации. В большинстве случаев это импульсы, которые не связаны с чем-то большим, а в совокупности не составляют логическую целостность. Принимают секторный характер, обнимая и определяя все меньшие, не связанные между собой фрагменты. Их систематизация это домен отдельных индивидуумов, что является источником возрастающей индивидуализации в структурах сети.

Формируемое в мире сетей киберпространство в сущности пропагандирует процессы конвергенции. Отбрасывает или же ограничивает привычные идеологические стереотипы, представляемые в форме длинных, связанных синтезированных идейных цепочек. Если киберпространство представить в фрактальной форме, то преобразуется оно в информацию размещенную в виртуальной реальности. Виртуальное пространство становится идеальной основой для создали мировой фикции в воображении человека, которая далее сталкивается с реальностью. Обязательным образцом в межчеловеческих контактах стал сетевой

индивидуализм. Б. Веллман определяет новую форму общества именуя его персонализированным обществом, осажденным в концентрирующихся вокруг индивидуумов сетях.

Стимулируя процессы конвергенции сеть приводит к тому, что индивидуум действует в повсеместном культурализме. В практике это означает отход в ежедневном быту от обусловленностей инициируемых экономическими факторами, переходя к всеобще признанным культурным ценностям. Культурализм формирует доверие как основной принцип активности переменного социального быта в сети. Доверие, в отличие от подозрительности, сало основой современного гражданского общества. Благодаря своей структуре и логике действий сети создают высокий уровень доверия. Неотъемлемой чертой мультимедиальности является безвременность, которую следует понимать как континуум не имеющее начала, поочередности событий и конца, затопленное в безвременном времени.

М. Кастеллс указывает необратимость ускорения социального быта, в результате скатия времени в процессе переработки и передачи информации с использованием сети. Кроме компрессии времени, возможен также обратный ход и смена поочередности временных этапов. Временная манипуляция принимает двойную точку отсчета т.е. настоящий момент и вечность. По мнению М. Кастеллса это находит подтверждение в дилеммии «я» и космос, идентичность и сеть.

Идентичность, равно как и сеть, стала фактором модифицирующим подверженный глобализации мир. Кастеллс идентичность позиционирует как оппозиционную сети, с другой стороны, считает, что оба эти фактора в сетевом обществе должны функционировать дополнняя себя. Таким образом американский социолог отмечает значимость индивидуума в развитии новой формы социального быта. Определяющая уровень автономии идентичность стала противовесом для подверженного высокодинамичной глобализации мира. Социальный актер благодаря силе своей идентичности может противостоять логике сети. Ссылаясь на ценности определяет цель и смысл индивидуальной и коллективной активности актера. Идентичность, будучи эффектом индивидуализации и идентификации стала формой «бытия собой» в динамичном сетевом мире. Связано с ней чувство неповторимости и одновременно принадлежности к определенной общине. Представляемая в форме процесса, идентичность является продолжением восприятия индивидуальности, различий, определяющих современный турбулентный мир. Идентичность, помимо присутствия неизменных элементов, это эластичная, изменяющаяся и приспособливающаяся к условиям реальности категория. М. Кастеллс заметил, что в условиях сети принимает она проектированную форму, обусловленную окружением. Доминирует предпосылка: являюсь таким, какой я вами востребован. В условиях сети преобладают философия формирования идентичности ссылаясь на прагматичность, кто и зачем ее формирует, одновременно принимая во внимание связь с время-пространством.

Проектирующая идентичность наново определяет место индивидуума в обществе, одновременно являясь фактором социальных перемен, а в итоге трансформации общества. Притом в случае децентрализованных сетей перемены носят неявный характер. Проектирующая идентичность внедряется в логику современных социальных движений, формируемых на основе сети.

Социальные движения, равно проактивного характера, как и реакционные, стали основным фактором перемен в сетевом обществе. Реакционные движения, ссылаясь на прошлое, стремятся удержать *status quo*, будучи результатом ответа на явления проектируемые логикой сетевого общества. В то же время, проактивные движения прежде всего направляют свои действия на перемены, в том числе основ социального быта. И одни и другие формы социальных движений действуют в сети, причем в настоящее время наблюдаем преобладание проактивных движений.

Социальные движения в сетевом обществе являются субъектами перемен, которых вектор направлен на социальное развитие. Их родословная носит спонтанный характер, нередко формируемая на основе модели снежного кома, обитая в итоге

форму спонтанного всплеска коллективных действий. Характеризующая актера в сети изменяющаяся идентичность, дает ему возможность функционировать в меняющемся и динамичном время-пространстве. Становится стимулирующим формированием сетевых структур фактором а также интегрирующим с иными сетями на базе Интернета. Движение в сети концентрируется вокруг культурных ценностей, их пропагандирование или же защита являются фактором мобилизующим социальные действия. В сети имеет место доминирование натуры над культурой.

Интерактивность сети, и тем самым возможность слежения целого пространства активности движения укрепляет мотивацию к действиям. Создаваемое on-line движение принимает форму виртуальной общин, воспринимаемой в качестве «самоопределяющейся электронной сети интерактивного общения, организованного на основе общих интересов или целей, хоть иногда само общение является целью»¹⁵. М. Кастеллс считает, что «виртуальные общины не должны быть противопоставимы физическим общинам: они лишь являются другого рода формами общин, со свойственными правилами и динамикой, создавая интеракции с другими членами общины»¹⁶.

В физических общинах преобладают сильные связи, сформированные иногда на вековых семейных и соседских отношениях. Виртуальные же общины предпочитают слабые связи, однако наложенные между множеством субъектов, находящихся в отдаленных географических местах. Благодаря компрессии времени-пространства сеть позволяет общаться физически отдаленным актерам. Виртуальная община может быть существенным дополнением локальных общин, расширяя масштабы их деятельности, модифицируя способ их функционирования. Благодаря тому в глобальном обществе активно действуют некрупные общины. Глобальный порядок по сути базирует на восприятии и акцептации разнообразия, принимая одновременно ценности других, играющие роль спайки.

А. Мак Фрев (Mc Frew) доказывает формирование глобальной цивилизации, представляющей в качестве мирового порядка основанного на совместно почитаемых ценностях, общих процессах и структурах, где народы и культуры становятся более открытыми на взаимное влияние, где проявляется признание идентичности и различий живущих в разного рода группах людей, где люди с разной идеологией и ценностями одновременно сотрудничают и соперничают. Современный мир в многих сферах поддерживает процессы гибридизации, т.е. накладки социальных явлений и форм. С другой же стороны действующий принцип гетерогенности создает условия для сохранения культурных отличий и происходящих на их основе стилей жизни.

Сети стали формирующим глобальную экономику фактором, создавая возможность действовать ей как одно целое. Преобладающие сегменты организуются в мировом масштабе создавая глобальную паутину, которой свойственны непрерывные перемены. Успех субъекта предрешает место занимаемое им в сети. Появляются новые экономические формы, эффектом активности которых является рост производительности, благодаря умелому использованию информационных технологий в процессе формирования экономики основанной на знаниях. Согласно ОЭСР знания стали центральным элементом экономического развития, в то же время все остальные факторы деградировали до роли дополняющих знания факторов.

Сетевая экономика создает очередную генерацию перемен, на основе которых гарантируется развитие, тесно связанное с процессами образования. Экономические и социальные субъекты стали перерабатывающими получаемые знания структурами. Д. Белл доказал, что научные знания отвечают за формирование динамики инноваций. Осью современного общества являются теоретические знания и интеллектуальные технологии. В новой реальности существенную роль играют механизмы антиципации, позволяющие предвидеть, ограничивающие поля неопределенности в будущем.

¹⁵ M. Castells, *Społeczeństwo sieci*, Варшава 2007, с. 362.

¹⁶ Ibid, с. 364.

Благодаря знаниям субъект адаптируется в окружении. Основным требованием является умение размножения познавательных структур используя одновременно механизм воспроизведения и формирования знаний.

Нематериальная информация и знания стали источником повсеместной трансформации современного мира. Формируемое общество знаний «самопроизводится, производит и - *ceteris peribus* - репродуцирует¹⁷. Л. Захэр заметил, что развитие этого общества предрешено «внутренними движущими силами и вызовами бросаемыми окружением, равно теми, которые являются вынужденными и проблематичными, так и представившимися случаями развития»¹⁸. Знания стали доминирующим фактором в динамичном сетевом мире. Будучи фактором развития носит характер неиссякаемого ресурса, так как не разрушается в процессе использования. Характеризуется также симультатностью, что позволяет использовать те же знания в множестве мест и многими субъектами одновременно. В качестве фактора перемен отличается нелинейностью, что в практике означает, что небольшое количество знаний может быть источником значительных перемен.

Общество стало открытым на знания и в то же время неустанно обрабатывающим знания полученные в процессе образования. Перемены предрешающие развитие являются последствием укрепления интеллектуального капитала, включающего: знания, интуицию, желания, чувства и общение¹⁹. С дискриптивной точки зрения состоит из человеческого капитала (свойственного для человека) и структурального (свойственного для организации). Стратегия действий современных институциональных и организационных структур концентрируется прежде всего на интеллектуальном капитале, формирование которого создает основы для дальнейшей экспансии. Инвестиции в интеллектуальный капитал это инвестиции в дальнейшее развитие общества.

Развитие сетевого общества ориентировано на будущее, чего проявлением является рост уровня существенности прогнозирования и симуляций в текущей практике планирования. Более того, стратегия стала повсеместным способом действий, используемым на разных уровнях быта. Движущим мотивом стало формирование будущего. Характеристичное сети устремленное в будущее бытование, отличает ее от традиционных форм, акцентирующих прошлое и настоящее.

В социологической практике существенную роль играют эволюционные исследования, целью которых является определение и оценка текущих действий в перспективе будущего. Это позволяет корректировать негативные последствия политических, экономических или же социальных решений, руководствуясь добробытом, определяемым с перспективы глобального общества. Новые планы, сценарии будущего, стратегии действия стали ключевыми формами формирования сетевого общества. В перспективе развития общества в будущем знания стали основой прогресса, а особенно стимулирующие мультидисциплинарность новые сегменты знаний.

Список использованных источников

- 1 M. Castells, Społeczeństwo sieci, Warszawa 2007.
- 2 M. Castells, Galaktyka Internetu, Poznań 2003.
- 3 M. Castells, The Power of Identity, Oxford 2000.
- 4 P. Drucker, Społeczeństwo pokapitalistyczne, Warszawa 1999.
- 5 Toffler, Trzecia fala, Poznań 2006.
- 6 Toffler, H. Toffler, Wojna i antywojna, Poznań 2006.
- 7 L. Zacher, Transformacje społeczeństw, Warszawa 2007.

¹⁷ L. Zacher, Transformacje społeczeństw od informacji do wiedzy, Warszawa 2007, s. 208.

¹⁸ Ibid, s. 208.

¹⁹ E. Skrzypek, Jakość i efektywność, Lublin 2000, s. 288.